

Зинатуллин В. Ш., Чибисова Е. Ю.

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭКСПРЕССИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-3/23.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. III. С. 60-64. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭКСПРЕССИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Зинатуллин В. Ш., Чибисова Е. Ю.

Московский государственный строительный университет

Средств экспрессии и проблема их перевода давно привлекает внимание ученых-лингвистов и переводчиков-практиков, но все еще является недостаточно проработанной. Важность изучения образных средств обусловлена необходимостью адекватной передачи образной информации художественного произведения на принимающий язык, воссоздания стилистического эффекта оригинала в переводе.

К средствам выражения экспрессии относятся: метафора, метонимия, сравнение, аллюзии, цитаты, крылатые выражения, пословицы и поговорки. При переводе они обычно служат средством для придания большей выразительности исходного текста. Так же они служат для лучшего выражения чувств и переживаний автора. Рассмотрим и сравним средства выражения экспрессии в английском и русском языках и возможности их перевода.

Одним из важнейших средств выражения экспрессии является **метафора**. С. И. Ожегов в своем толковом словаре называет метафорой скрытое образное уподобление. С точки зрения стилистики существует несколько видов метафор.

1. **Простая** метафора выражена одним образом, но не обязательно однословная, например: “the eye of heaven” как название солнца. “Sometimes too hot the eye of heaven shines” (W. Shakespeare. Sonnet XVIII). Простая метафора может быть одночленная и двучленная, а также, основанная на преувеличении, то есть гиперболическая: All days are nights to see till I see thee, And nights bright days when dreams do show thee me (W. Shakespeare. Sonnet XLIII).

2. **Развернутая, или расширенная**, метафора состоит из нескольких метафорически употребленных слов, создающих единый образ, то есть из ряда взаимосвязанных и дополняющих друг друга простых метафор, усиливающих мотивированность образа путем повторного соединения все тех же двух планов и параллельного их функционирования:

Lord of my love, to whom in vassalage

The merit hath my duty strongly knit,

To thee I send this written embassy,

To witness duty, not to show my wit (W. Shakespeare. Sonnet XXVI).

3. **Традиционными** метафорами называют метафоры, общепринятые в какой-либо период или в каком-либо литературном направлении. Так, английские поэты, описывая внешность красавиц широко пользовались такими традиционными, постоянными метафорическими эпитетами, как “pearly teeth, coral lips, ivory neck, hair of golden wire”. В метафорическом эпитете обязательна двуплановость, указание сходства и несходства, семантическое рассогласование, нарушение отмеченности. Возможны, например, анимистические метафорические эпитеты, когда неодушевленному предмету приписывается свойство живого существа: an angry sky, the howling storm, или антропоморфный метафорический эпитет, приписывающий человеческие свойства и действия животному или предмету: laughing valleys, surly sullen bells.

4. Особый интерес представляет **композиционная или сюжетная** метафора, которая может распространяться на весь роман. Композиционная метафора - метафора, реализующаяся на уровне текста. В качестве композиционной метафоры можно привести немало произведений современной литературы, в которых темой является современная жизнь, а образность создается за счет противопоставления ее с мифологическими сюжетами: роман Дж. Джойса «Улисс», роман Дж. Апдайк «Кентавр», и пьеса О’Нила «Траур идет Электре».

Для создания метафор не существует инструкций, нет справочников для определения того, что она “означает” или “о чем сообщает”. Метафора опознается только благодаря присутствию в ней художественного начала. Она с необходимостью предполагает ту или иную степень артистизма, хотя, конечно, встречаются и безвкусные метафоры.

Еще одно средство выражения экспрессии - **сравнение**. Часто, если речь идет о совершенно новом понятии - какой-нибудь предмет, изобретение, мысль и т. д., имеющих название в одном языке и не имеющих - в другом, происходит заимствование слова (sputnik - в английский из русского, компьютер - в русский из английского и т.д.). Такое заимствование может иметь место даже там, где знание языка, из которого заимствуют, минимально. Другой вариант - использовать такой художественный прием, как сравнение. Правда, иногда прием сравнения может мешать переводчику, адекватно доносить смысл высказывания, но, тем не менее, он помогает сопоставить и установить черты сходства или различия. Необходимо отметить, что сравнения принимающего языка, благодаря своей семантической структуре, практически всегда являются результатом калькирования и, следовательно, абсолютными речевыми вариантами: “The lawn started at the beach and ran toward the front door for a quarter of a mile, jumping over sundials and brick walks and burning gardens - finally when it reached the house drifting up the side in bright vines as though from the momentum of its run”. - “Зеленый газон начинался почти у самой воды, добрую четверть мили бежал к дому между клумб и дорожек, усыпанных кирпичной крошкой, и, наконец, перепрыгнув через солнечные часы, словно бы с разбегу взлетал по стене вьющимися виноградными лозами”.

Прием сравнения нередко вызывает трудности, поскольку, что приемлемо на одном языке, может быть не воспринято должным образом на другом языке. Особенно это касается идиом, например, "as plain as the poise on your face" (дословно: «ясно как нос на твоём лице») в русском языке имеет эквивалент «как дважды два». Если русскоязычному человеку перевести как «ясно как нос на твоём лице», он просто не поймет, причем тут его нос.

Метонимия (от греч. metōnymia - переименование) - механизм речи, состоящий в регулярном или окказиональном переносе имени с одного класса объектов или единичного объекта на другой класс или отдельный предмет, ассоциируемый с данным по вовлечённости в одну ситуацию. Основой метонимии могут служить пространственные, событийные, понятийные, синтагматические и логические отношения между различными категориями, принадлежащими действительности и её отражению в человеческом сознании, закреплённым значениями слов, - между предметами, лицами, действиями, процессами, явлениями, социальными институтами и событиями, местом, временем и т. п. При работе с английским и русским языками, существует три способа перевода метонимии:

1. Дословный перевод. Подбирается эквивалент на своём языке, если таковой существует, либо переводится сам образ. Буквальное совпадение смысла необязательно.

2. Если дословный перевод невозможен, либо подыскивается аналог, либо конструируется новая, вписывающаяся в родной язык, единица.

3. При отсутствии аналога метонимия передается другими средствами, что уже зависит от переводчика.

Такие приемы типичны при переводе поэтических форм:

Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье,
Не пропадет ваш скорбный труд
И дум высокое стремленье.
Несчастью верная сестра,
Надежда в мрачном подземелье
Разбудит бодрость и веселье,
Придет желанная пора:
Любовь и дружество до вас
Дойдут сквозь мрачные затворы,
Как в ваши каторжные норы
Доходит мой свободный глас.
Оковы тяжкие падут,
Темницы рухнут - и свобода
Вас встретит радостно у входа,
И братья меч вам отдадут.

Deep in Siberia's mines, let naught
Subdue your proud and patient spirit.
Your crushing toil and lofty thought
Shall not be wasted - do not fear it.
Misfortune's sister, hope sublime,
From sombre dungeon pain will banish;
Joy will awake and sorrow vanish...
Twill come the promised, longed-for time;
The heavy locks will burst - rejoice! -
And love and friendship 'thout delusion
Will reach you in your grim seclusion
As does my freedom-loving voice.
The prison walls will crash... Content,
At door will freedom wait to meet you;
Your brothers, hastening to greet you,
To you the sword will glad present.

Особо следует сказать о таком выразительном средстве как **пословицы и поговорки**. Они относятся к устному народному творчеству и с древнейших времен передают отношение людей к окружающему миру. Не всегда пословица на исходном языке звучит также, как и на языке перевода (An attempt is no sin - if you try you may win. - Попытка не пытка.). Через английские и русские пословицы и поговорки можно увидеть различие в понимании мира двумя народами:

It's a small world. - Мир тесен.

The early bird catches the worm. - Тот кто рано встаёт, тому бог даёт.

Another man's mind is a closed book. - Чужая душа - потёмки.

Affection blinds reason. - Любовь зла - полюбишь и козла.

A grey beard, but a lusty heart. - Седина в бороду, а бес в ребро.

A good marksman may miss. - И на старуху бывает проруха.

A cracked bell can never sound well. - Старость не радость.

No two times are ever the same. - Раз на раз не приходится.

Curiosity killed a cat. - Любопытство сгубило кошку.

A bargain is a bargain. - Уговор дороже денег.

Every cloud has silver lining - Нет худа без добра.

Далее рассмотрим **аллюзии**. Аллюзия - это наличие в тексте элементов, указывающих на связь данного текста с другими текстами или же отсылающих к определенным историческим, культурным и биографическим фактам. Такие элементы называются маркерами, или репрезентантами аллюзии, а тексты и факты действительности, к которым осуществляется отсылка, называются денотатами аллюзии. Аллюзию, денотатом которой являются «внетекстовые» элементы, т.е. события и факты действительного мира, иногда называют реминисценцией. Для правильной передачи в переводе аллюзий также нужны фоновые знания и хотя бы минимальная эрудиция. Так, чтобы найти правильный эквивалент для заголовка статьи "Much Ado About Nothing" нужно, по крайней мере, распознать ее как цитаты и обратиться к классическим переводам первоисточника «Много шум из ничего». И тогда эквивалент появится "сам". Разумеется, бывают случаи гораздо более сложные, чем приведенная шекспировская фраза, и не всегда можно распознать завуалированную ("раскавыченную") цитату в тексте-источнике. В таких случаях могут помочь англоязычные словари цитат (например, знаменитый Oxford Dictionary of Quotations и Penguin Dictionary of Modern Quotations). Никто не

может знать наизусть все тексты всей мировой литературы, названий всех фильмов и т.п., однако переводчик должен компенсировать недостаток подобных знаний интуицией, языковым чутьем и постоянным обращением к словарям и другой справочной литературе и расширением своей эрудиции).

Не менее сложны для понимания и перевода **цитаты**. Перевод цитат требует большого словарного запаса и неординарного мышления, умения передать и суть высказывания, и его форму, его стиль: It was a great comfort knowing that the gods were there. It was knowing they were here that was the terrible part. Как хорошо и спокойно знать, что боги есть. И как страшно понять, что они уже здесь.

Одним из средств образной литературной речи образованного человека, придающие ей выразительность и авторскую неповторимость, являются **крылатые выражения**. Для их понимания и перевода необходимы широкие, знания культурологического и страноведческого характера, позволяющие адекватно передавать при переводе реалии той картины мира, которая исторически сложилась у носителей языка оригинала. Трудность перевода крылатых слов заключается прежде всего в том, что для адекватного перевода большинства крылатых слов необходимы фоновые знания, которые помогли бы правильно воспринять и адекватно передать те культурологические, литературные, исторические аллюзии и эмоциональные ассоциации, которые вызывают у носителя языка оригинала переводимые строки. Конечно, к сожалению, весьма нередко неизбежные "потери" при переводе и отнюдь не всегда удастся даже высокообразованному переводчику сохранить и передать в переводе все коннотации, однако необходимо стремиться к тому, чтобы в максимальном объеме овладеть теми фоновыми знаниями культурологического и страноведческого плана, которые помогли бы достичь максимально возможной переводческой эквивалентности.

Основным источником крылатых слов и выражений являются древняя мифология, история, библия, литература, театр, кино, а в современном мире - телевидение (в том числе - мультфильмы) и другие средства массовой информации. К крылатым словам также относят популярные цитаты деятелей науки, исторических личностей, политиков. Часть из них стали своего рода клише: The die is cast! (от латинского Alea jacta est) - 'Жребий брошен!'; Knowledge itself is power - 'Знание - сила' (Фр. Бэкон); Time is money - 'Время - деньги' (Б. Франклин); To err is human.. (от латинского «errare humano est») - 'Человеку' свойственно ошибаться и т.д.

Прогнозировать долговечность крылатых слов затруднительно, но часть из них входит в анналы языка. Так, например, за высказыванием Премьер-министра Великобритании о сложной политической обстановке, в котором он определил сложившуюся ситуацию как "a little local difficulty", закрепилось значение "катастрофа, кризис, масштабы которого преуменьшаются". Надпись в кабинете президента Трумэна "the buck stops here" стала крылатым выражением в значении "беру всю ответственность на себя" (как в русском "я отвечаю за все"), а это выражение взято из карточной игры в покер: (buck - марка, указывающая на переход хода к другому игроку; to pass the buck - передать ход другому игроку).

Исторические фразы, ставшие крылатыми словами, имеющие отношение к всемирной истории человечества, сравнительно легко воссоздаются при переводе, поскольку в языке перевода, как правило, закрепляются своего рода "переводческие клише", набор которых необходимо усвоить каждому грамотному переводчику. Например, выражение to cross the Rubicon 'перейти Рубикон' в значении "сделать решительный шаг" - заимствовано из рассказов о переходе Юлия Цезаря через Рубикон, когда он вступил в открытый конфликт с римским Сенатом. Слова, приписываемые мадам Помпадур, фаворитке Людовика XV, вошли и в английский язык "after us, the deluge", и в русский - "после нас хоть потоп!"; Крылатая фраза Know thyself! 'Познай самого себя' - это надпись на древнегреческом храме Аполлона в Дельфах. Она часто приписывается Хилону из Спарты, а также другим древнегреческим мудрецам.

Некоторые исторические фразы такого рода неизвестны носителям русского языка, а исторические факты, связанные с ними мало им знакомы, либо не знакомы совсем, в то время как в английском они весьма употребительны. Такие фразы, не имеющие готовых переводческих клише, закрепившихся в языке перевода, вызывают затруднения при переводе. Например, высказывание вождя английской буржуазной революции XVII века Оливера Кромвеля, обращенное к своим войскам перед переходом через реку, чтобы атаковать королевскую армию, "keep your powder dry" 'держите порох сухим', в современном языке употребляется метафорически в значении 'быть готовым к неожиданностям, быть готовым к необходимости срочных действий' и т.п. Удачным представляется русский эквивалент, предложенный Т. А. Казаковой "на бога надейся, а сам не плошай", однако такой перевод может оказаться адекватным не во всех контекстах и кон-ситуациях. В некоторых более уместными будут варианты: быть начеку, быть наготове, принимать меры предосторожности. Возможно, в том случае, когда необходимо подчеркнуть как раз исторические и эмоционально-экспрессивные коннотации в переводе, уместной могла бы быть фраза из советской песни "мы мирные люди, но наш бронепоезд стоит на запасном пути" (особенно, в ситуации, когда автор высказывания пытается сыронизировать).

Особенную сложность представляют случаи, когда со временем историческая крылатая фраза подвергается некоему переосмыслению, и меняется ее стилистическая окрашенность. Так, фраза- наставление матерей викторианской эпохи своим дочерям перед первой брачной ночью "Lie back and think of England!" в современном языке употребляется шуточно в ситуации, когда ради достижения высокой цели, нужно поступиться собственными удобствами, пойти на определенные жертвы, проявить терпение и т.п. Данная крылатая фраза в некоторых контекстах вполне адекватно (правда, с утратой "постельной" коннотации) может быть переведена русской поговоркой "Терпи, казак, - атаманом будешь".

Иногда особой популярностью пользуются не только серьезные исторические крылатые фразы и фразы, подвергшиеся шутливому переосмыслению, но также “ляпы” политических деятелей и исторических лиц, некоторые из которых стали не только достоянием средств массовой информации, но и употребляются в разговорном языке (“Before I start speaking, I’d like to say something”). Конечно, такая лексика в первую очередь подвержена “устареванию”, но требует изучения, особенно теми, кто занимается переводом в сфере общественной и политической деятельности. Это так называемые malapropisms (по имени персонажа пьесы Шеридана “Соперники” Миссис Мэлпроп, которая славилась тем, что путала “похожие” слова, чем достигался комический эффект в ее речи - например, она могла употребить слово *allegory* вместо *alligator* и т.п.). В современном языке к malapropisms относят не только такого рода оговорки, но и смысловые “ляпы”, как например, фраза Дж. Буша ‘Read my lips. No new taxes.’

Большой пласт крылатых слов составляют так называемые библеизмы. В случае совпадения закрепления определенных библейских персонажей и сюжетов в метафорическом употреблении в языке оригинала и языке перевода, задача переводчика упрощается - в этом случае лишь следует знать соответствующие эквиваленты: *Peace be to this house!* ‘Мир этому дому!’; *Prodigal son* ‘Блудный сын’; *to kill the fatted calf* ‘заклать жирного тельца’ и т.д. Однако, одна из трудностей перевода библеизмов заключается в различной степени употребительности тех или иных библеизмов в разных языках. Так, благодаря эпиграфу к роману Л. Толстого “Анна Каренина”, который “проходят” по школьной программе, многим носителям русского языка известна цитата “Мне отмщение, и аз воздам”, в то время как в английском эквивалентная фраза “*Vengeance is mine, I will repay*” не стала крылатой. И, наоборот, выражение *by the rivers of Babylon we sat down and wept* (о тоске иудеев в вавилонском плену) употребляется метафорически о грустном состоянии души (возможно, “обновившись” в английском языке благодаря популярному хиту 70-х гг); в то время, как в русском библейское выражение “на реках вавилонских тамо седохом и плакохом...” является неупотребительным архаизмом. Библеизм ‘*No peace for the wicked*’ широко употребляется в современном разговорном языке, как правило, шутливо - про очень занятых людей; а в русском соответствующий эквивалент ‘Нет мира нечестивым’ неупотребителен. Другим затруднением может быть различное переосмысление одного и того же библейского сюжета и актуализация разных моментов в нем. различное “расставление” акцентов в русском и английском языках. Так, из сюжета о Каине и Авеле, в русском языке закрепилась в качестве “крылатой” фраза “Где брат твой, Каин?”, а в английском - *I am not my brother’s keeper* - ‘я не сторож брату моему’.

Мировая художественная литература - неисчерпаемый источник крылатых слов и выражений. Некоторые из них стали “интернациональными”: рыцарь печального образа - *the knight of the rueful countenance* (“Дон Кихот” Сервантеса), из России с любовью - *From Russia with love* или *For your eyes only* - в значении “сугубо секретно; только между нами” - названия романов Флеминга и фильмов о Джеймсе Бонде; рыцарь без страха и упрека - *knight without fear and reproach* (Байард); “Элементарно, мой дорогой Ватсон” - “*Elementary, my dear Watson*” (Конан Дойль). Другие крылатые выражения - “сугубо английские”: *Ask Jeeves!* - популярная фраза из серии повестей Вудхауса о Вустере и его рассудительном и находчивом слуге Дживзе, который знает ответы на все вопросы. *What will Mrs Grundy say?* - что люди скажут? (Миссис Гранди - персонаж комедии Т. Мортонa “*Speed the plough*” - воплощение ходячей морали); некоторые словари в качестве варианта перевода предлагают в этом случае фразу “Что станет говорить княгиня Мария Алексеевна?”, однако не во всех контекстах и констатациях представляется адекватной цитата из Грибоедовского “Горя от ума”. “*Dr. Livingstone, I presume?*” - фраза, которую произнес журналист Генри Стэнли, встретив в джунглях Африки доктора Ливингстона - миссионера и путешественника, на поиски которого и отправилась экспедиция Стэнли, - употребляется шутливо при неожиданной встрече двух знакомых людей, либо при первой встрече людей, которые много слышали друг о друге.

Нередки случаи, когда некоторые образные крылатые выражения и слова (в частности, имена собственные, употребляемые метафорически) получают как бы второе рождение благодаря экранизациям романов и т.п. Забавно, что, например, для современных молодых носителей языка *Uncle Scrooge* является воплощением жадности скорее не благодаря литературному герою Диккенса (“*Christmas carols*”), а вследствие популярности мультсериала про утят и их прижимистого дядюшку Скруджа; а *Tweedledum & Tweedledee* - ироничное выражение Д. Вайрома (1692-1713) для обозначения двух соперничающих английских музыкальных школ в первой половине 18 века, между которыми на самом деле не было никакой принципиальной разницы, и которое стало употребляться в значении ‘двойники, две вещи или два понятия, разница между которыми заключается только в названии’, - вновь стало популярным благодаря книге Л. Кэролла “Алиса в стране чудес”, где он дал эти имена двум забавным персонажам (в русском переводе - Тра-ля-ля и Тру-ля-ля). Подобное же “обновление” произошло с шекспировским *brave new world* (“*Tempest*”), благодаря тому, что О. Хаксли сделал эти строки названием своего романа-антиутопии *Brave new world*, 1932, (в русском переводе - ‘Прекрасный новый мир’), и теперь это крылатое выражение употребляется, как правило, - иронично - для описания реального или воображаемого общества, граждане которого лишены реальной свободы, как это описано в романе.

Некоторые “парадоксы” О. Уайльда (*I can resist everything except temptation*) и Б. Шоу (*There are two tragedies in life. One is not to get your heart’s desire. The other is to get it.*) также являются крылатыми фразами для образованных носителей языка.

Неисчерпаемым источником крылатых слов и выражений являются произведения В. Шекспира многие из которых настолько прочно вошли в английский язык, что даже носителям языка не всегда известно, что это

“шексперизмы”. Например, the world’s mine oyster (which I with sword will open) ‘передо мной открыты все дороги, я могу ехать куда хочу’ - это строки из “Виндзорских насмешниц”, to shuffle off this mortal coil... - покинуть бренный мир (When we have shuffled off... ‘Когда мы сбросим бренные покровы...’) - из “Гамлета”; strange bedfellows - неожиданные партнеры / E.g. They made strange bedfellows when they agreed to work together against the government./ (Misery acquaints a man with strange bedfellows...) - из “Бури” и т.п. Интересно, что наряду с крылатыми фразами из Шекспира, которые примерно совпадают по употребительности в английском и русском языке (Something is rotten in the state of Denmark ‘Неладно что-то в датском королевстве’ - о коррупции, о неблагоприятной политической обстановке; All the world’s a stage, and all the men and women merely players ‘Весь мир - театр, а люди в нем - актеры’ - о человеческой неискренности и “условности” жизненных ситуаций и т.п.), довольно велико количество несовпадений в употребительности вообще, либо в частотности таковой, в частности. Так, в английском стали крылатыми строки I am a man more sinned against, than sinning! (Король Лир); Lead on, Macduff! (Макбет); parting is such sweet sorrow (Ромео и Джульетта) и т. д. малоупотребимы в русском языке; в то время как эквиваленты ставших крылатыми фраз в русском переводе “Молилась ли ты на ночь, Дездемона?” (Отелло), “На свете много есть такого, друг Горацио, ...” (Гамлет); “башмаков она еще не износила...” (Гамлет) распространены в русском языке, а в языке оригинала не являются крылатыми.

Поэтические строки также нередко становятся крылатыми выражениями - либо как прямые цитаты “The days of our youth are the days of our glory”, “She walks in beauty...” (Байрон); либо в образной переработке получив новый оттенок значения: так, например, строка Конгрива (1695) “...you must not kiss and tell...” явилась основой крылатого слова kiss-and-tell, которое примерно с 1970-х употребляется в значении ‘откровения по поводу интимных отношений со знаменитостями (которые, как правило, печатаются в бульварной прессе)’.

Популярные строки из детских стихотворений (nursery rhymes), сказок, имена персонажей сказок, стихов, мультфильмов и комиксов, употребляемые метафорически, тоже относятся к крылатым: Jack Horner - шалун, считающий себя “хорошим мальчиком”, самодовольный мальчик из стишка

Little Jack Horner

Sat in a corner,

Eating a Christmas pie;

He put in his thumb

And he pulled out a plum,

And said,

‘What a good boy am I!’ (напоминает русское “сам себя не похвалишь - никто не похвалит”).

Jack and Jill - также персонажи детского стихотворения, - в образном употреблении (обычно - шутливым) “парень и девушка” «шерочка и машерочка». D’oh! - модное выражение досады при совершении промаха или ошибки из популярного американского мультсериала “The Simpsons”. Другое хорошо известное выражение - to keep up with the Joneses - ‘быть не хуже людей’ восходит к популярной серии комиксов карикатуриста А. Моманда, которая печаталась в нью-йоркском “Глобе” с 1913 по 1940 гг.

Становятся крылатыми фразами строки песен (Diamonds are the best girl’s friends), а также фразы из кинофильмов (I’m all right, Jack - из кинофильма с таким же названием - высказывание эгоистичного человека, которого интересует только собственное благополучие), а также высказывания и “модные словечки” из популярных телешоу, радиопередач, телесериалов. (yeah, that’s the ticket! - из телешоу - ‘это то, что надо!’) Например: A cup of coffee? Yeah, that’s the ticket! / Сравним: Just what the doctor ordered ‘то, что доктор прописал’ в значении ‘то, что надо’).

Несколько особняком стоят так называемые spoonerisms (по имени преподавателя доктора Спунера), некоторые из которых временно или надолго становятся шутливыми крылатыми выражениями (lack of pies-rack of lies; fighting a liar-lighting a fire и др.).

Итак, средства выражения экспрессии разнообразны и сложны. Но изучение английского языка и особенно - освоение методики практического перевода в сфере межкультурной и профессиональной коммуникации предполагает обязательное знакомство с ними.

Список использованной литературы

1. Антонов Н. Г. Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. - М., 1978.
2. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. - М., 1960.
3. Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. - М., 1963.
4. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. - М.: Международные отношения, 1980.
5. Дэвидсон Д. Что означают метафоры. - М., 1990.
6. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. - М., 1990.
7. Клишевский Л. К. Мир пословиц и поговорок в современном мире. - М., 1999.
8. Лагута О. Н. Метафорология: теоретические аспекты. - Новосибирск, 2003.
9. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 7000 слов / Под ред. Шведовой М. - М.: Русский язык, 1990.
10. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. - Л., 1974.